

ВОЕННО-НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

С.Н. Першуткин

ГЕНЕРАЛ АРМИИ
МАХМУТ ГАРЕЕВ:
«РОССИЯ ПОБЕЖДАЛА
И БУДЕТ ПОБЕЖДАТЬ!»

Махмут Ахметович Гареев (1923 – 2019) – генерал армии, доктор военных наук и доктор исторических наук, профессор, Президент Академии военных наук Российской Федерации (с 1995 по 2019 гг.)

Военно-научное общество

С.Н. ПЕРШУТКИН

**Генерал армии
Махмут Гареев:
«Россия побеждала
и будет побеждать!»**

Москва – 2023

УДК 30055/359

ББК 68

Сведения об авторе: Першуткин Сергей Николаевич, доктор социологических наук, действительный член Академии военных наук, директор Московского института социологических исследований (АНО МИСИ)

Першуткин С.Н. Генерал армии Махмут Гареев: «Россия побеждала и будет побеждать!» Научно-аналитическое пособие . Москва, 2023. – 52 с.

В предлагаемое издание включены краткие версии двух статей: опубликованные в журнале «Военная Мысль» и в «Вестнике Академии военных наук».

Раскрывается вклад генерала армии, доктора военных и доктора исторических наук Махмута Ахметовича Гареева в военную науку и военное строительство.

Научно-аналитический материал может быть полезен при подготовке конференций, теоретических и военно-практических семинаров, а также при подготовке докладов и выступлений.

Издание адресуется организаторам военно-научной работы, военным исследователям, руководителям кадетских классов, суворовских училищ.

Вопросы и предложения направлять электронному адресу: **misi2015@bk.ru**. Телефон для справок: **8(495) 469-13-08**.

© С. Н. Першуткин, 2023

© Военно-научное общество

Приветственное Слово

Уходящий 2023 г. – это год 100-летнего юбилея генерала армии Махмута Ахметовича Гареева, доктора исторических и доктора военных наук. Он вошел в историю военно-научной мысли нашей страны как крупный военный ученый и организатор военной науки, возглавлявший в течение почти трех десятилетий Академию военных наук.

Кавалер 33 государственных наград, лауреат Государственной премии Российской Федерации им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, один из руководителей Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР в послевоенный период, успешно сочетавший выполнение штабных функций с плодотворными исследованиями.

В 250 публикациях М.А. Гареева содержатся ответы на актуальные вопросы военного строительства и военной науки, раскрывается историческая роль выдающихся военных и государственных деятелей.

Когда-то, почти 40 лет назад, исследуя обширное военно-научное творчество Михаила Фрунзе с целью подготовки одноименной монографии, Махмут Ахметович Гареев нашел точные слова, чтобы передать масштаб личности Председателя Реввоенсовета СССР, его дар проникновения в суть военно-политических явлений и процессов, опору на военный опыт, смелость и неординарность подходов, широкую совокупность знаний:

- «приверженец науки, обладающий способностью к обобщениям опыта войн и к разработке проблем будущей войны, умеющий зажечь творческий энтузиазм и привлечь к научным изысканиям широкие массы командно-политического состава»;

- «теоретик и организатор, владеющий навыками сочетания науки и практики, использования теоретических достижений в повседневной деятельности».

Эти яркие позитивные эпитеты вполне применимы и к самому Махмуту Ахметовичу, во многом представляющему новый тип военного исследователя – аналитика – управленца, ученого-энциклопедиста, активно использующего идеи и аргументы выдающихся отечественных ученых, продолжателя дела и военно-научной традиции М.В. Фрунзе.

Председатель Совета Военно-научного общества,
доктор исторических и доктор военных наук
генерал армии
В.Н.Любов

Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации В.В. Путин с Президентом Академии военных наук, генералом армии М.А. Гареевым

I. Вклад генерала армии М.А. Гареева в обогащение и развитие военной науки¹

От увлечения военной историей – к непосредственному участию в военных операциях в ходе боев с фашизмом, к анализу боевых действий, к разработке военной науки, к организации и управлению ею – таковы вехи военно-профессионального становления и развития Махмута Гареева, широко известного военного исследователя и военного деятеля, легендарной личности.

Он был одним из честных солдат Великой Отечественной войны, не надеясь остаться живым в тяжелейших испытаниях, однако судьбе было угодно, чтобы молодой офицер выжил в госпиталях, прошел все ступени армейской службы, удостоился высокого воинского звания «генерал армии», а в дальнейшем возглавил военно-научное сообщество нашей страны и Академию военных наук.

¹ Першуткин С.Н. Вклад генерала армии М.А. Гареева в обогащение и развитие военной науки: политико-социологические обобщения // Военная мысль. 2019 № 7 С.32-52.
Статья подготовлена на информационной базе Отдела стратегического анализа и военно-политических исследований АНО МИСИ и Отделения геополитики и национальной АВН.

Чтобы глубже оценить вклад генерала армии М.А. Гареева в обогащение и развитие военной науки и военного строительства нужно понимать цельность этой личности и совокупность факторов, определивших интерес Махмута Ахметовича к военному делу, к военным знаниям, к армейской службе. Во многом сыграли свою роль:

- природные любознательность и пытливость (помноженные на трудолюбие и настойчивость);
- влияние родителей на формирование интереса к знаниям (отец Махмута работал агрономом);
- раннее проявление самостоятельности и зачисление воспитанником кавалерийского полка;
- учеба с полной самоотдачей в техникуме и диплом с отличием;
- зачисление добровольцем в РККА и назначение после окончания Ташкентского пехотного училища командиром учебного взвода;
- рано выраженный интерес к военной литературе, к книгам о генералиссимусе Александре Суворове;
- стремление добиваться успехов и организаторские способности;
- готовность брать на себя ответственность, проявление заботы в отношении младших братьев и сестер.

Все перечисленные обстоятельства и социально-психологические предпосылки постепенно сформировали сознание и поведение Махмута Гареева, цельность его личности, что ярче всего проявилось в тяжелые годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период армейской службы, а также военно-научной деятельности. При этом просматривается решающее влияние нескольких ключевых эпизодов и обстоятельств.

Во-первых, неоценимой фронтовой практики на завершающем этапе войны **в оперативном отделе штаба стрелкового корпуса, а в дальнейшем – штаба армии** (возможности непосредственного участия в разработке наступательных операций оперативно-тактического и оперативного масштаба, подготовка и внесение конкретных предложений по повышению эффективности боевых действий в условиях лесистой местности при овладении укрепленными пунктами)².

² Персональные успехи были отражены в приказах командира 45-го стрелкового корпуса и командующего 5-й армией 3-его Белорусского фронта, подтверждение чему во фронтовых характеристиках и аттестациях капитана М.А. Гареева.

Во-вторых, изучение опыта боевых действий уже в период нахождения в действующей армии в качестве старшего офицера оперативного отдела одного из штабов Приморского военного округа (что в дальнейшем выделило Махмута Ахметовича среди многих российских военных историков-фронтовиков, не имевших практики службы в специальных штабных подразделениях по изучению опыта войны).

В-третьих, защита кандидатской диссертации в 1959 г., через несколько месяцев после окончания обучения в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР³, что является большой редкостью для выпускников даже этого престижного военно-учебно-научного заведения, как и факт первых научных публикаций в главном теоретическом журнале Министерства обороны – «Военная мысль»⁴.

*В-четвертых, яркие успехи кандидата военных наук, полковника М.А. Гареева в период командования учебно-танковой дивизией*⁵, которая за короткий срок стала лучшей в Белорусском военном округе (а несколько позже – в Вооруженных Силах Союза ССР и стран Варшавского договора).

В-пятых, служба в Генеральном штабе ВС СССР с 1972 по 1989 гг., что позволило закрепить панорамный подход к оценке военно-политических изменений, рассматривать потребности военного строительства и возможности военной науки, опираясь на обобщающие данные в масштабах Вооруженных Сил Союза ССР⁶.

Таким образом, просматривается ключевая роль нескольких событий армейской биографии М.А. Гареева, повлиявших на его развитие как

Об отваге и мужестве опытного боевого офицера, самоотверженно выполнявшего свой воинский долг свидетельствуют заслуженные фронтовые награды, в том числе, два ордена «Боевого Красного знамени», два ордена «Красной звезды», орден Александра Невского.

³ Кандидатская диссертация, подготовленная за два года и успешно защищенная 36-летним полковником, стала первым свидетельством признания М.А. Гареева военно-научным сообществом страны.

⁴ Гареев М.А. О характере советской военной науки, ее предмете и содержании // Военная мысль. 1959. № 12. С. 48–55.

⁵ См. Прохожев А.А. Першуткин С.Н. Судьба и военная наука (Генералу армии Махмуту Гарееву исполняется 95 лет) // Независимое военное обозрение. № 28. 20 июля 2018. См. эл. ресурс http://nvo.ng.ru/nvoevents/2018-07-20/11_1005_fate.html;

Генерал армии Махмут Гареев. Фотоочерки о жизни и службе Отечеству // Сост. Г.М.Крайнова. – М., «Инсан». 2008. С. 62–65.

⁶ С позиции начальника Военно-научного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, заместителя начальника Главного оперативного управления Генерального штаба, а несколько позже (с 1984 года) – с должности заместителя начальника Генерального штаба.

перспективного военного управленца – штабного работника – военного исследователя.

Среди важных событий и жизненных этапов в 1965 – 1968 гг. служба в должности командира учебно-танковой дивизии, когда только что назначенный комдив приступил к исполнению обязанностей не с «закручивания гаек», а с *критической самооценки и с повышения собственной квалификации* за счет основательного изучения курса учебной программы курсантов по трем специальностям: «командир танка», «наводчик», «механик-водитель» (с подключением офицеров дивизии в качестве персональных консультантов (преподавателей) в соответствии с индивидуальным расписанием на полгода и с графиком экзаменов и зачетов «курсанта» М.А. Гареева)

В итоге комдиву удалось подготовиться к тому, чтобы заменить любого в танковых экипажах при выполнении сложных упражнений со стрельбой по движущимся целям, но самое главное – появилось право поднять выше планку требований к кандидатурам, выдвигаемым для присвоения очередных офицерских званий.

Нововведения генерала Гареева в боевой подготовке быстро дали результаты, превратив учебную танковую дивизию в образцово-показательное соединение и учебно-методический центр Вооруженных Сил Союза ССР, а также армий стран всего «Варшавского договора». По итогам тактических учений, сборов, научно-практических конференций стали рождаться новые идеи, определившие стратегические направления военного строительства в странах социалистического содружества.

1.1. Своеобразие методологии военно-научных исследований

Отмечая специфику подхода М.А. Гареева к военно-исторической и военно-политической тематике выделим широту анализа и глубину, опору на множество исторических источников, разнообразие методологических и методических средств, следование принципам марксизма-ленинизма⁷.

Вскрывалось единичное и общее в военном строительстве, «явление и сущность», «часть и целое», опираясь на законы и категории философской диалектики.

⁷ Смысловое ядро методологического фундамента составляли марксистские идеи и представления о специфике войн, о роли армий, о характере военных и невоенных действий, о политической, экономической и дипломатической сторонах подготовки и проведения войны.

Реализовывался принцип целостности, исследовались элементы и структура, причинные связи, случайность и необходимость, роль детерминант, количество и качество, в том числе пути перехода к новому уровню военного строительства на основе выявления и реализации логических противоречий.

Отталкиваясь от роли развития в обществе и историзма в науке, от реализации законов диалектики, М.А. Гареев предлагал рассматривать военную науку как постепенное формирование предмета, современной структуры и содержания ее отраслей⁸.

Разрабатывая методологический фундамент своих исследований, он проявлял повышенное внимание также к идеям русских мыслителей XIX века, в том числе таких малоизвестных, как И.Г. Бурцев – один из представителей декабристского движения Российской империи.

Цитируя его, М.А. Гареев периодически повторял: «для познания политической стороны войны недостаточно военных знаний, а нужна более широкая область научных знаний... которые являются сопредельными по отношению к военной науке» ... «требуется широкая культура русских офицеров, необходимость вычленения политических аспектов военных действий, что заслуживает внимания не только военных, но и иных смежных наук»⁹.

Анализируя разные отрасли военной науки, М.А. Гареев активно опирался на анализ Ф. Энгельсом законов эволюции науки, когда подчеркивалось, что различные науки с необходимостью должны вытекать одна из другой»¹⁰.

Таким образом, доктором исторических и доктором военных наук формировалась методология военно-научного поиска.

Среди составных частей методологического фундамента исследований М.А. Гареева особой значимостью обладает общенаучная методология, взятая не только в справочно-энциклопедическом смысле, но как теоретический и эмпирический инструментарий, как специфическая научная технология, как уникальный научно-организационный опыт выдающихся умов советской науки – академиков А.И. Берга, П.Л. Капицы, М.А. Лаврентьева, В.А. Обручева и других.

⁸ См. Гареев М.А. Доклад о труде «Истории отечественной военной науки». 15 февраля 2007 г. // Сражения на военно-историческом фронте. 2-е изд., М., Инсан. 2018. С. 132.

⁹ Цитируется по публикации: Гареев М.А. М.В. Фрунзе – военный теоретик. М., Воениздат, 1985. С. 392–393.

¹⁰ Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20, С. 565.

«Благодаря открытиям в области минералогии академика В.А.Обручева были компенсированы все расходы на Российскую академию наук за 250 лет ее существования!», - периодически упоминал убедительный факт дважды доктор наук М.А. Гареев, обосновывая необходимость повышения внимания к развитию науки в нашей стране и, в том числе, к военным знаниям.

«В науке не меньше, чем в бою, надо рассчитывать не на число, а на умение, не на количество, а на качество!», подчеркивал генерал армии, ссылаясь не только на генералиссимуса Александра Суворова, но также на академика Михаила Лаврентьева, на уникальный опыт Сибирского отделения Академии наук СССР по поиску и поддержке докторов наук как генераторов новых научных идей и создателей многообещающих научных направлений.

Таким образом, формировался теоретико-методологическая основа военно-научного творчества М.А. Гареева:

- уверенная и активная опора на общенаучную базу военной науки;
- использование фундаментальных работ отечественных теоретиков – А.А. Свечина, А. Снесарева и других крупных ученых;
- акцентирование органической взаимосвязи и взаимообусловленности военной науки в нашей стране с наукой в широком смысле слова (советской и российской).
- интерпретация военно-политических процессов с позиции широкого общесоциального подхода;
- диалектический анализ соотношения «части» и «целого» («война как одно из состояний общества наряду с состоянием мира»).

1.2. Эффективное использование источниковой базы исследований

Во все времена полководцы и армии готовились только к победам. Но когда наступала война, одни побеждали, а другие терпели поражение.

В поисках ответов «Почему и от чего?» М.А. Гареев прорабатывал многочисленные документы, а также нормативно-методические и инструктивные материалы, поскольку ключевой момент в военно-научных исследованиях – это создание фактологической базы, учитывающей исторические факты, научные публикации, мнения авторитетных ученых.

**Командир 36-й отдельной штурмовой бригады, подполковник Гордеев (в центре),
начальник штаба бригады, подполковник Пономарев (слева),
начальник оперативного отделения бригады капитан Гареев.
Первое мая 1944 г., г. Витебск.**

После скрупулезного изучения «Приказов и директив командующих фронтами»¹¹, а также серии информационных бюллетеней Министерства обороны СССР и Генерального Штаба РККА¹² удалось выявить и оценить особую роль боевой выучки в ходе войны как определяющего условия советской победы над Вермахтом и Квантунской армией!¹³

Не отрицая иных факторов Победы, М.А. Гареев обращал внимание, что и в прошлом (в период военных кампаний в самых разных странах) не прекращалась боевая подготовка войск, но настаивал, что всемирная история не знает другого примера, когда в действующей армии на протяжении всей войны проводилось бы

¹¹ Приказы и директивы командующих фронтами по боевой подготовке. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1951.

¹² См. : Боевая тренировка войск. информационный бюллетень. М., Воениздат, 1945. - 88 с.

¹³ Если в первый *период войны* основное внимание уделялось обучению войск, подготовке и ведению оборонительного боя, уничтожению прорвавшихся танковых войск противника, ведению боя в окружении и выходе из него, борьбе с танками и авиацией; то в *последующий период* – ведению наступления.

Особенно, отработке вопросов прорыва обороны и ведения безостановочной атаки (прижимаясь к разрывам своих снарядов), взаимодействию пехоты, танков и артиллерии в ходе наступления, ведению огня с ходу пехотой и танками, блокированию наиболее сильных опорных пунктов, дотов, дзотов, вводу в прорыв танковых соединений и частей и стремительному развитию успеха в глубину, а также обучению командиров и штабов твердому управлению войсками и многим другим задачам, которые возникали в ходе войны.

обучение войск с таким напряжением, размахом, так целеустремленно и плодотворно, как в Советской Армии в период Великой Отечественной войны! Использовались даже малейшие перерывы при стабилизации линии фронта, наличие малейших возможностей для проведения тактических учений!

В публикациях М.А. Гареева суммированы разные способы и методы боевой подготовки в годы Великой Отечественной войны:

- оборудование в ближайшем тылу таких же опорных пунктов, какие были у противника, тренировка подразделений в их штурме и преодолении;

- привлечение артиллерийских, инженерных частей и других средств усиления боевых действий на все батальонные, полковые и дивизионные тактические учения;

- учения с боевой стрельбой, атака за огневым валом, обкатка танками пехоты, находящейся в траншеях и окопах, метание боевых гранат, создание противотанковых, противопехотных заграждений и их преодоление в ходе боевых тренировок и обучения;

- проведение учений на местности, оборудованной в инженерном отношении применительно к обороне, создаваемой противником на фронте;

- обобщение по горячим следам опыта боевых действий с помощью приказов, директив, указаний Верховного главнокомандования и Генерального штаба, командующих родами войск, политорганов¹⁴;

- разработка специальных инструкций или организационных указаний по подготовке и проведению боевых действий в тех или иных особых условиях или на определенной местности применительно к каждому роду войск;

- формирование практики проведения в каждой армии опытно-показательных учений стрелкового батальона, усиленного и поддержанного артиллерией, минометами и саперами;

- отработка самостоятельных действий в ходе тактических учений, усиленного взвода, роты, батальона и полка на высоту с применением «обходов» и «обхватов»;

¹⁴ Анализировался опыт проведенных боев и операций, приводились поучительные примеры выполнения боевых задач, вскрывались причины трудностей, ставились конкретные задачи по освоению соединениями и частями новых способов военных действий.

- отработка возможных действий командиров и воинских частей в условиях динамичной обстановки (отработка ведения боя в глубине обороны противника, отражение его контратак, ведение встречного боя и другие эпизоды);

- отправка на фронт подготовленного вследствие системы тактических учений, хорошо обученного в военном плане пополнения с основным упором на практическую отработку тактических задач;

- переход от отправки на фронт отдельных подразделений к отправке крупных соединений и частей, переформированных из числа запасных в боевые;

- целенаправленное обучение прорыву обороны, форсированию рек и развитию стремительного наступления.

Приведенные в работах М.А. Гареева яркие примеры позволяют лучше понять действенную роль боевой подготовки в условиях Великой Отечественной войны.

В частности, перед началом Белорусской, Львовско-Сандомирской, Яско-Кишиневской, Маньчжурской и других операций с передовыми батальонами и частями, предназначенными для разведки боем и прорыва обороны проводилось от 4 – 5 до 10 – 12 учений с привлечением всех приданных и поддерживающих артиллерийских, инженерных и других специальных частей, а в ряде случаев – и авиации.

Многие учения, подчеркивает М.А. Гареев, отличались боевой стрельбой, причем расходовалось, например, в 5-й гвардейской армии при подготовке к Сандомирско-Силезской операции *почти половина боекомплектов!* Однако это повысило эффективность боевых возможностей и обеспечило успех наступления.

При проведении учений в период подготовки белорусской операции части 4-й и 42-й гвардейских танковых бригад, получившие перед этим новые танки Т-34 с 85-мм орудиями, тренировались в стрельбе по трофейным тиграм на дальности прямого выстрела.

Все перечисленное укрепляло уверенность в своем оружии, по мнению М.А. Гареева, и, как показали последующие действия, личный состав конкретных подразделений смело вступал в единоборство с новейшими боевыми машинами противника.

В период подготовки Восточно-Прусской операции 1945 года проводились учения по прорыву укрепленного района с использованием вражеских дотов,

трофейной боевой техники и заграждений, захваченных нашими войсками. Обучение войск проводилось на основе обобщения боевого опыта.

Не только в штабах фронтов, но и в армиях, дивизиях и полках боевая подготовка и тематика тактических учений планировались довольно жестко. На период подготовки боя или операции и на каждое учение строго определялся перечень тактических задач, которые соединения и части должны были обязательно отработать.

Большую роль в формировании сознательного отношения командиров и красноармейцев к боевой подготовке сыграли приказы, директивы и указания Верховного главнокомандования и Генерального штаба, командующих родами войск, переработка уставных документов в соответствии с опытом войны.

Не менее интенсивно проводились и тактические учения в войсках, находящихся в резерве, во вторых эшелонах, выведенных для доукомплектования или переформирования, как на фронте, так и в тылу.

Об этом можно и нужно бы говорить, поскольку благодаря тактическим учениям и маневрам в период Великой Отечественной войны удалось решить сложнейшие военно-политические задачи.

Этот и другие факты позволили автору исторически и логически подойти к принципиальным обобщениям, а несколько позже – к теории и практике общевойсковых учений, обозначив на научной основе критерии их оценки, раскрыв роль и возможность тактики как сложной, но важной формы повышения боеспособности войск и армейских подразделений.

Ответы М.А. Гареева, найденные несколько десятилетий назад, и сегодня сохраняют свою значимость, а приведенные яркие *примеры* позволяют лучше понять действенную роль боевой подготовки в условиях Великой Отечественной войны, понять надежды, которые связывались с тактическими учениями, чтобы добиться перелома в борьбе с немецким фашизмом.

Война вынудила все общество – и военных, и штатских – совсем другими глазами взглянуть на судьбу страны и задачи по защите Отечества¹⁵.

Непрерывные и напряженные боевые действия обогащали боевым опытом, закаляли военные кадры, делали их более стойкими, мудрыми и уверенными в своих силах, вынуждали овладевать непостижимыми в 1941-м секретами военного искусства.

¹⁵ Гареев Махмут. Вызов принят // Военно-промышленный курьер. 23 февраля 2016. № 7 (622).

«Скрипач»
– немецкий
шестиствольный
миномет Литва,
июль 1944.
Фото из архива
М.А. Гареева

Но потребовались большие жертвы и усилия, время, пока большинство командиров овладели искусством практического воплощения основных канонов военной науки.

Слаженность в действиях постепенно становилась характерной во всех звеньях – от Ставки до армейского подразделения. Функциональные обязанности каждого бойца и командира отрабатывались до автоматизма. Это обеспечивало высокую результативность, организованность, взаимопонимание и эффект управления.

В Советской Армии в годы Великой Отечественной войны удалось выработать совершенную систему огневого поражения с помощью артиллерийского и авиационного наступления, что имело колоссальный эффект, хотя в немецких дивизиях было примерно в полтора раза больше артиллерии, чем в наших.

Тем не менее, наличие у нас мощного резерва артиллерии Верховного Главнокомандования (ВГК) и его маневр на решающие участки фронта привели к тому, что у нас участвовало в активных боевых действиях до 55–60% орудий постоянно, в то время как в германских войсках – лишь около 40%, подмечал М.А. Гареев.

В общем и целом, начиная с Верховного главнокомандующего, Начальника Генерального штаба и заканчивая командиром подразделения и солдатом, на протяжении четырех лет войны все учились воевать и непрерывно совершенствовали свое воинское искусство и воинское мастерство.

Благодаря этому Красная армия, деморализованная в первые годы войны, не просто воспряла духом, но обрела боеспособность и стала *к 1945 году самой непобедимой армией в Европе и в мире.*

Суммируя, Президент Академии военных наук России заключал: в публикациях и выступлениях : «Лучшей школой для армии послужила война». Тем не менее *нужно ли доводить международную ситуацию до такой принудительной учебы?».*

1.3. Укрепление теоретического фундамента военной науки в середине 1980-х годов

На рубеже 1970 – 1980-х годов в советской военной науке накопился обширный теоретический и научно-методический материал, заслуживающий углубленного анализа, классификации и обобщений.

Только определений «война» в справочно-энциклопедических изданиях, в монографиях и в военных учебниках накопилось свыше 30, причем разнородных и бессистемных, что уже доводилось отмечать (со ссылкой на военно-исторические исследования М.А. Гареева) в одной из недавних публикаций¹⁶.

Революция в науке и технике, многообещающие открытия ученых требовали учета и отражения в военном деле, в военной науке, а не только в стратегических и тактических документах. Стали ощутимо просматриваться серьезные изменения и в организации тематики общественных наук за рубежом – формирование практико-ориентированной парадигмы знаний (действенной, активистской – action), что стало совсем недавно в нашей стране предметом профессионального внимания¹⁷.

Нужны были ответы военной науки. В тех непростых военно-политических условиях с серьезным анализом, оценками, выводами выступил генерал-полковник М.А. Гареев (обладавший обширной информацией, активно взаимодействовавший с Академией Наук СССР, с Государственным комитетом по науке и технике СССР, со спецслужбами).

Им было обосновано новое понимание военной науки, приведены аргументы против отождествления войны лишь с военными действиями.

¹⁶ См. Першуткин С.Н., Эльманович С.С. Советский Клаузевиц // Независимое военное обозрение 22 февраля 2018 См. эл. ресурс http://nvo.ng.ru/history/2018-02-16/10_984_frunze.html.

¹⁷ Гареев М.А. Советская военная наука / М. А. Гареев. М. : Знание, 1987. С. 54.

Аргументированные идеи и подходы в обновленной историко-философской и политико-управленческой концепции на несколько десятилетий опередили свое время, поскольку общественно-политических условий для их целенаправленной реализации в условиях горбачевской перестройки просто не было. Тем не менее, ощущались долговременные общественные потребности нового видения объекта и предмета военной науки, ее функций, что удалось представить с широких научных позиций.

«Если война как сложное общественно-историческое явление изучается не только одной военной наукой, а многими в соответствии с их спецификой, то отсюда просматриваются задачи каждой из них с учетом возможностей и проблемного поля», – подчеркивал М.А. Гареев.

Маршал Советского Союза Н.В. Огарков и генерал армии С.Ф. Ахромеев на учениях в ПрибВО

Он справедливо указывал, что вооруженную борьбу нельзя отрывать от других явлений общественной жизни, от других форм борьбы, от морально-политического и экономического факторов, что важно для взаимодействия самых разных наук.

Одни из них непосредственно исследуют военную тематику, а другие – опосредованно, опираясь, например, на результаты исследований, выполняемых иными науками.

Применительно к роли социологии М.А. Гареев обращал внимание, что ее смысл как науки об обществе в том и состоит, чтобы изучать наиболее сложные общественные явления как цельную систему.

Однако это замечание во многом распространялось и распространяется и на роль военной науки в целом, а не только на социологическую науку.

Сохраняют и сегодня злободневность выводы М.А. Гареева (с опорой на классиков мировой общественной мысли), что «война – это состояние всего общества, представляющее собой не только столкновение вооруженных сил, но и борьбу в области политики, экономики и идеологии (приобретающую во время войны особенно ожесточенной и непримиримый характер», поскольку она непосредственно касается столкновения классов, наций, государств, коалиций, общественных систем с применением вооруженного насилия в сочетании с экономической, идеологической, дипломатической и с другими формами и средствами борьбы).

Сохраняет военно-теоретическую значимость интерпретация М.А. Гареевым трех групп объективных процессов и явлений со свойственными им закономерностями:

во-первых, социально-политическая сущность войны (ее роль и место среди других общественных явлений), что исследуется общим учением о войне;

во-вторых, вооруженная борьба как предмет военной науки или военной проблематики других наук;

в-третьих, идеологические, экономические и другие невоенные средства и формы борьбы с противником во время войны, составляющие предмет исследования политических и экономических наук¹⁸.

Таково «проблемное поле» военной науки, трактовка ее генералом армии М.А. Гареевым, позволяя точнее понять и определить границы военно-научной теории и военно-научной практики.

«Военная наука не может полноценно изучать способы подготовки и ведения вооруженной борьбы без глубокого знания экономической и политической сущности войны, как и без знания законов диалектики, но она не исследует их непосредственно, а опирается при рассмотрении этих вопросов на положения и выводы других наук. Познавать те или иные явления, учитывать и

¹⁸ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте : Сб. статей / М.А. Гареев ; 2-е изд. М. : Инсан, 2018. С.90.

использовать результаты познания других наук – это не одно и то же!» -обращает внимание и сегодня генерал армии.

«Если война как сложное общественно-историческое явление изучается не только одной военной наукой, а многими в соответствии с их спецификой, то отсюда просматриваются задачи каждой из них с учетом возможностей и проблемного поля», - подчеркивал М.А. Гареев.

Решение им крупных теоретических проблем стало важным шагом на пути легитимизации военной науки и ее признания в СССР в качестве полноценной отрасли знания, отвечающей всем необходимым научным стандартам деятельности.

С учетом этого в заключительной главе монографии «М.В. Фрунзе – военный теоретик» был раскрыт комплекс актуальных вопросов, касающихся методологических основ военных наук, роли общенаучной классификации, проанализирована и дана оценка военной проблематики общественных, естественных и технических наук, а также рассмотрены отрасли наук и невоенные формы борьбы с противником.

1.4. Новые трактовки и роль классификации

«Чем шире и сложнее становится объект исследования, тем большее количество наук должны бы его изучать», - многократно подчеркивал и подчеркивает М.А. Гареев. По его мнению, «как нет и не может быть одной науки, изучающей все стороны и явления природы и общества, так нет и не может быть одной науки о войне».

Отсюда – необходимость и важность упорядочения военно-научных знаний, классификации отраслей и военно-научных специальностей (как серьезнейшая задача наряду с разработкой теории и методологии военно-научных исследований), а также, можно добавить, возможная роль социологии и политологии.

Эти послы позволили М.А. Гарееву одним из первых в военно-научном сообществе нашей страны использовать потенциал *науковедения* для доказательства особого (самостоятельного) статуса военной науки, решая при этом не известные ранее задачи идентификации и институционализации военно-научных знаний, обобщая, что «Классификация наук – это не самоцель и далеко

не отвлеченный вопрос. Она должна служить теоретической основой для практической деятельности, прежде всего, в интересах обороны страны».

Благодаря своевременному уточнению функций, объекта и предмета военной науки, М. Гарееву удалось с широких научных позиций определить ее место в системе современных знаний, а также ее междисциплинарный статус и системообразующую роль с опорой на классификацию наук (по версии авторитетного советского ученого, академика Бонифатия Кедрова).

Четкая классификация научных знаний, составляющих содержание военной науки, позволила обоснованно определить – на развитии каких отраслей науки необходимо сосредоточить основные усилия в соответствии с практическими потребностями: определить головные организации, ответственные за разработку основных отраслей науки, организацию и структуру научных учреждений, осуществить системный подход к планированию научно-исследовательских работ и другие задачи¹⁹.

Наработки М.А. Гареева были учтены при утверждении в нашей стране в 1984 году номенклатуры специальностей научных работников в области военной науки, когда утверждалась номенклатура специальностей по общественным, естественным и техническим наукам

Тем самым возможности *науковедения* и классификационный подход были использованы для доказательства особого (самостоятельного) статуса военной науки, для решения при этом малоизученных задач идентификации и институционализации военно-научных знаний.

По мнению автора, системный подход к изучению войны и армии совместными усилиями многих наук позволяет познать их, сформулировав стройную систему категорий, необходимых для жизнеспособной теории и для определения конкретных принципов тактической деятельности.

Раскрывая специфические объективные процессы, которые никакая другая наука и отрасль знания не познает и не может познать, отметим вслед за М.А. Гареевым возможную роль военной науки. Она признана в нашей стране Высшей аттестационной комиссией в виде совокупности научных специальностей по которым защищаются кандидатские и докторские диссертации в рамках аттестации научно-педагогических кадров военно-образовательных учреждений.

¹⁹ Гареев М.А. Советская военная наука / М. А. Гареев. М. : Знание, 1987. С. 52

Вместе с тем в Российской академии наук отсутствует отделение оборонных наук, а это ограничивает возможности реализации координационной функции Российской академии наук применительно к оборонным исследованиям и научному сопровождению военного строительства, а также государственной оборонной политики в нашей стране.

Наличие специфического предмета военной науки предоставляет объективные основания для вычленения и существования военной науки, хотя в военном деле приходится использовать и достижения других наук.

1.5. Убедительные результаты и новые перспективы

Вклад доктора исторических и доктора военных наук, генерала армии М.А. Гареева в повышение эффективности военного строительства в России и в развитие системы военных знаний ощутим и убедителен, о чем можно судить опираясь как на биографические публикации, так и на мнение рецензентов²⁰, что принято в мировой и отечественной науке в соответствии со стандартами научной деятельности.

Как видно, работы М.А. Гареева отличаются не только глубиной и новизной, но также тематической широтой, выходя за рамки военно-научных специальностей и попадая в содержание социологии, политологии и других социально-гуманитарных дисциплин.

Сопоставляя военно-научную концепцию М.А. Гареева с иными концепциями, можно увидеть *социологическую составляющую* «в отличие от военно-технических концепций, когда общество воспринимается как жесткий механизм, а не как организм».

Проявляя повышенный интерес к эмпирическим рейтингам полководцев всех времен и народов, генерал армии М.А. Гареев, тем не менее, роль социологии видит не только и не столько в изучении общественного и экспертного мнения, сколько в широком и системном взгляде на военную

²⁰ Першуткин С.Н. Как побеждать в войнах XXI века? Рецензия на книгу: Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте : Сб. статей; 2-е изд. М. : Инсан, 2018. 784 с. / Проблемы национальной безопасности. 2018. № 6. С. 216–220;

Ахметшин Ш.К. Генерал армии Махмут Гареев. // Санкт-Петербург: Славия, 2018. – 512 с.

Микрюков В.И. Гареев Махмут Ахметович // Управление генеральных инспекторов Министерства обороны Российской Федерации: история и современность. Монография. – Москва : РУСАЙНС, 2018. С. 134–136.

организацию общества, на совокупность факторов, определяющих роль и деятельность Вооруженных сил.

Увы, не все военные исследователи и аналитики разделяют этот широкий социологический подход, хотя появляется возможность увидеть обновленную роль социологии в развитии и обогащении общего учения о войне и невоенных действиях, в создании информационного фундамента управления обороной и в разработке государственной оборонной политики Российской Федерации, о чем уже доводилось писать²¹.

Методологически и практически крайне важно, чтобы оборонная тематика в стране не ограничивалась лишь функциями силовых структур, чтобы у представителей Министерства обороны Российской Федерации не было соблазна создать «государство в государстве». Большим эффектом могли бы обладать целенаправленные меры по использованию ресурсов всего российского общества, что является более сложной, но оправданной задачей, касаясь расширения круга партнеров военного ведомства.

Если на рубеже 50 – 60-х годов прошлого века М. Гареев одним из первых в стране поставил и решил проблему внедрения в войсках современных методов обучения, создания новой полевой учебно-материальной базы (аргументируя историческими фактами, эволюцией боевой подготовки войск и проведения общевойсковых учений), то в 80-е годы он обосновал и обобщил новые военно-научные предложения, касающиеся разработки и проведения военных операций, воздушно-наземных и воздушно-морских сражений, подключения оперативно-маневренных групп и использования иных военно-теоретических и военно-практических новаций.

В систему оперативной подготовки в 70 – 80-х годах прошлого века при непосредственном участии генерал-полковника М. Гареева стали внедряться подготовка и проведение опытных, экспериментальных учений по важнейшим

²¹ Першуткин С.Н. О новой роли социологии в условиях невоенных действий и «гибридной войны» / С. Н. Першуткин // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. 2017. № 2 (6). С. 11–17;
Першуткин С.Н. Разработки общественных наук как фактор укрепления национальной безопасности / С. Н. Першуткин // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого . – 2017. – № 3 (7). С. 57–64.

проблемам военного искусства. В том числе, по уточнению роли радиоэлектронной борьбы в ходе опытного двухстороннего учения «Дозор – 86» (с полным привлечением на обе стороны положенных на военное время сил и средств разведки), а еще раньше, в 1981 году, в ходе учений «Запад – 81»²².

Таким образом, идеи, наработки, новые подходы и рекомендации диссертационных работ М.А. Гареева целенаправленно апробировались и активно использовались в теории и практики военного строительства в Советском Союзе.

Автор внес *серьезный вклад в военную науку* не только как историк, но в первую очередь как исследователь и разработчик военного искусства, характера и содержания современных войн, теории и практики подготовки вооруженных сил, значимость чего особо подчеркивалась 8 ноября 2018г. на конференции «Военная наука России через призму личности».

Заслуга М.А. Гареева в том, что он вывел военную науку за кабинетные рамки и библиографические указатели, проработав механизм интеграции военной науки и военного искусства, включив в структуру военной науки военно-научное творчество полководцев и военачальников, что позволяет вести речь о практико-ориентированной парадигме развития военно-научных знаний, о научно-внедренческих функциях военной науки.

Не случайно Герой России, Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, первый заместитель Министра обороны Российской Федерации В.В. Герасимов, характеризуя специфику уникального теоретического и военно-прикладного наследия М.А. Гареева, отмечает «практическую направленность идей и предложений, их ценность для командующих и командиров, штабов – всех, кто руководит войсками»²³.

²² В серии маневров и учений Советской Армии и Вооруженных сил стран Варшавского договора («Запад – 81», «Дозор – 86», «Восток – 84», «Осень – 88») проверялись и отрабатывались новые проблемные вопросы стратегии и оперативного искусства, отрабатывались методики оперативной подготовки, учитывавшие, в том числе, теоретические и военно-практические наработки генерал-лейтенанта Гареева.

В частности, на маневрах 1981 года было впервые показано руководству Советского Союза и «братских стран социализма», как в общем и целом способна использоваться новейшая военная техника.

²³ Герасимов В.В. Пять войн и 250 трудов: пример генерала Гареева: его боевой опыт при творческом при творческом применении не устареет никогда // Военно-промышленный курьер. 2018. 13 ноября. № 44 (757).

«Его подходы, предложения, рекомендации всегда актуальны и нацелены на решение современных проблем строительства, подготовки и применения вооруженных сил»²⁴.

Вклад М.А. Гареева в развитие и обогащение военного строительства, военных наук в нашей стране определяется масштабностью и оригинальностью поставленных военно-научных проблем, междисциплинарностью подхода (включающего, в том числе, политико-социологический и историко-философский компоненты), широтой анализа, позволяющего контрастней увидеть и оценить роль российского государства, содержание государственной

Объектом внимания генерала армии и Президента Академии военных наук России выступает военный социум и военно-политическая реальность. Именно реализм и реалистичность исследовательской стратегии М.А. Гареева придают убедительность оценкам и выводам автора.

Если их суммировать, то напрашиваются следующие обобщения: необходимо использовать потенциал науки в сражениях на военно-историческом фронте, защищая государственный суверенитет Российской Федерации в информационной и духовной сферах; требуется использовать научные аргументы при подготовке и принятии управленческих решений по широкому спектру стратегических и тактических вопросов. *«Если раньше без военной науки нельзя было построить современную армию, то при существующих экономических трудностях», - отмечал М.А. Гареев, - «только наука и может спасти!»*

Автор решительно и бескомпромиссно борется за историческую правду и справедливость, за честь и моральный облик фронтового поколения, противодействуя попыткам извратить основной смысл и важнейшие события Второй мировой войны на основе заведомо ложной и тенденциозной информации, стремлению дегероизировать и опошлить историю нашей Родины.

Выстраивая систему доказательств, М.А. Гареев с помощью прямых и косвенных вопросов побуждает собеседника рационально мыслить, порой обостряя вопрос: «Разве на войне все было гладко, не было показанных в фильмах и книгах упущений и провалов? - Да, было кое-что и похуже. Однако

²⁴ Там же.

если война состояла бы только из неудач и неумелых действий, мы никак не смогли бы прийти к победе»²⁵.

Мы победили сильного и коварного врага. С точки зрения извлечения уроков надо бы поглубже задуматься, как армия, терпевшая в 1941 г. такие неудачи, в 1945 г. вышла к Берлину совершенно иной, отлаженной во всех отношениях, несокрушимой силой. Этот опыт не имеет срока давности.

Генерал М.А. Гареев не просто осуждает фальсификаторов истории Великой Отечественной войны, но высмеивает их неинформированность, отсутствие здравого смысла и житейской человеческой логики.

Конкретно разбирая ситуации, он беспощадно вскрывает причины некомпетентности и распространяемые слухи. Например о том, что советские полководцы, сберегая свои танки, посылали бойцов на противотанковые минные поля, чтобы пехотинцы своими телами прокладывали проходы для танковых атак. Но элементарно грамотный человек, утверждает М.А. Гареев, должен знать, что *для подрыва противотанковой мины требуется давление не менее 250 – 300 кг!* Солдат такого веса не было, а соответственно, слухи возникали из заведомой лжи и некомпетентности.

Еще один факт, который изящно опровергает генерал армии М.А. Гареев, – что будто бы в Прохоровском сражении на Курской Дуге немецко-фашистские войска потеряли 5 танков, а наши танковые армии – 334. Задается логичный вопрос: «Почему после минимальной потери танков германские войска вместо дальнейшего развития наступления начали отходить, а наши войска наоборот продвинулись на сотни километров и форсировали реку Днепр?»

Уловки и игры с цифрами, по мнению ученого-фронтовика, сами себя разоблачают.

Отвечая на вопрос: «Кому верить? Об одних и тех же событиях одни говорят одно, другие – другое», он напутствовал молодых людей: «Верьте прежде всего себе, изучайте факты, сопоставляйте и делайте выводы. *Не может быть, чтобы гитлеровцы все делали правильно и умело, но потерпели поражение, а мы воевали неумело, действовали неправильно, несли в десять раз больше потерь и оказались победителями!*»

²⁵ Гареев Махмут. Война без срока давности // Военно-промышленный курьер. 13 мая 2015. № 17 (583).

Есть внутренняя логика исторических событий, которую нельзя игнорировать!

Убедительность нашей истории в объективных, свершившихся фактах, но их пытаются извратить, сделать непривлекательными. Это опасно.

Все правильные официальные оценки войны, прозвучав мимоходом, минуют вместе с юбилейными днями, а общественное сознание формируют совсем другие взгляды и выводы – подрывающие наши устои и противоречащие национальным интересам.

Отвечая на вопрос, как различать правдоподобие и правду в жизни, генерал армии М.А. Гареев настаивает – подлинная правда жизни состоит в том, что мы, несмотря ни на что, победили в этой войне!

По надуманной же логике «окопной» правды или кинорежиссеров «Штрафбата» и адвокатов этого фильма – у нас не было шансов победить.

Фальсификация истории определенному кругу людей нужна для того, убежден генерал-фронтовик, чтобы дискредитировать идеи защиты Отечества и военной службы.

Историческая истина состоит в том, что советский народ и его Вооруженные Силы преградили дорогу фашистским агрессорам к мировому господству, их экспансии в другие страны и на другие континенты.

Именно на советско-германском фронте происходили главные битвы Второй мировой войны. Здесь были достигнуты основные результаты в вооруженной борьбе.

На советско-германском фронте гитлеровское военно-политическое руководство использовало подавляющую часть своих войск и войск европейских союзников. Ни на одном из фронтов в ходе Второй мировой войны не находилось столько личного состава и разнообразной военной техники, сколько было на советско-германском фронте.

В среднем до 70% дивизий фашистской Германии действовали на Восточном фронте.

Генерал армии М.А. Гареев справедливо подчеркивал, что нет ничего более несправедливого и кощунственного по поводу людских потерь и использование этой чрезвычайно болезненной темы в неблагоприятных целях.

Многие домыслы порождаются тем, что не были своевременно опубликованы подлинные данные. Например, по теме штрафбатов, что позволило ряду кинорежиссеров фальсифицировать события²⁶.

Но главное в том, что наследникам победы в России и СНГ навязывается капитулянтская история, а страну пытаются лишить не только прошлого, но и будущего.

Смысл и стратегическая задача всех идеологических атак – превращение российских граждан и государств СНГ в беспамятных людей, лишенных разума.

Фальсификация Второй мировой и Великой Отечественной войн имеет длительную историю, но сегодня появляются новые аспекты:

- смещение дискуссий из исторической плоскости в идеологическую;
- изменение целей фальсификаторов всех мастей и видов, масштабов фальсификации, интенсивности фальсификаторской, заведомо идеологизированной и политизированной деятельности;
- интеграция фальсификаторских атак в механизм давления на Российскую Федерацию в дополнение к экономическим и психологическим санкциям.

Если в 1950 – 1960 гг. были единичные попытки приравнять нацизм – коммунизм (социализм), гитлеризм – сталинизм, то в настоящее время – это далеко не единично. СССР приписывается ответственность за развязывание Второй мировой войны, а роль союзников – США, Англии, Франции – преувеличивается и абсолютизируется в достижении победы. Посол США при ОБСЕ Дж. Гилмар в официальном порядке предложил пересмотреть роль Советского Союза во Второй мировой войне, а также ее датирование 1939 годом.

Подхватив эту идею, литовские депутаты стали настаивать чтобы 17 сентября было признано днем агрессии СССР против Европы – в день вступления в 1939 году советских войск в Польшу.

²⁶ Генерал армии Махмут Гареев приводит в публикациях малоизвестные сведения: в штрафбате никаких уголовников, как и политических заключенных просто не могло быть. Из уголовников формировались штрафные роты. Командовали штрафными подразделениями только кадровые офицеры. В ходе общения и обращений не употреблялось слово «гражданин», а только товарищ.

Вместо политработника в фильме «Штрафбат» действует священник. Но в то время это было невозможно даже в порядке исключения. Война с фашистами в фильме отодвинута на второй план, а на первом – демонстрация ненависти персонажей к советской власти. Все штрафные подразделения составляли не более 2% от всей численности действующей Красной Армии.

Таким образом, анти-советская направленность во многих европейских странах и в США просматривается отчетливо.

Важнейшими направлениями идеологических и информационно-психологических диверсий становятся:

- пробуждение симпатий к гитлеровским фашистам и к тем, кто воевал на их стороне против СССР;

- складывание жанра литературы, оправдывающей коллаборационизм (предательство);

- инициирование, спонсирование и финансирование фальсификации событий и очернения не только сталинского периода, его руководителей и функционеров, но и *рядовых участников войны – солдат, сержантов и офицеров*;

- публикация со времен горбачевской перестройки не только художественных произведений, разрушающих образ войны, но и даже специальных фальшивок под видом документальных источников;

- дискредитация героев Великой Отечественной войны.

- информационные атаки и фальсификации с помощью провокационных посылок, что нужно знать правду о Великой Отечественной войне и так называемую обратную сторону (Только зачем? Ведь война – это в том числе символическое действие, которое невозможно разложить на отдельные составляющие. А попытки найти какую-то правду направлены на десакрализацию нашей победы, дегероизацию бесстрашных советских воинов²⁷).

Гордость народа-победителя, поддерживающая его национальное самосознание.

Память о Великой Отечественной войне и победе стала важным объектом идеологических атак.

Историческая память концентрирует в себе все линии интерпретации прошлого – настоящего – будущего. Память о Священной войне и Великой победе задает масштаб оценок и средства их выражения и представления.

²⁷ В период перестройки нередко задавались вопросы под впечатлением каких-то публикаций о будто бы уголовном прошлом Александра Матросова: В каком штрафбате он служил? Спекуляции на не информированности и дефиците официальных данных о Герое Советского Союза, который был рядовым 56-й гвардейской стрелковой дивизии, а в гвардии штрафбатов не было. Считалось недопустимым совмещение образцовых гвардейских частей как примера для всех со штрафниками.

До сих пор Великая победа и память о ней – это смысловая и мировоззренческая система координат, без которой рассыпается мировоззренческая матрица народа.

Смысл и стратегическая задача всех идеологических атак – превращение граждан России и государств СНГ в беспамятных людей, лишенных разума.

1.6. Пути увеличения военно-научного потенциала

М.А. Гареевым поставлены в военно-научную повестку дня большое число новых, интересных и многообещающих проблем в интересах обороны и безопасности Российской Федерации.

Им высоко поднята планка военно-научных исследований, сформулированы ключевые проблемы: «Какие нужны вооруженные силы сегодня Российской Федерации, чтобы защитить государственный суверенитет?»; «Какой должна бы быть военная наука в Российской Федерации, чтобы соответствовать потребностям обороны и задачам победы в XXI веке?»; «Как соотносить эффективность военного строительства и уменьшение затрат на эту деятельность в масштабах страны?»

Эти и другие проблемы стратегической важности вызывали острейшие дискуссии в политических и в военных кругах, в научном сообществе страны. Обоснованные и убедительные ответы генерала армии М.А. Гареева служили и служат для многих в нашей стране и за рубежом принципиальным ориентиром познания и исследований, стимулируя научные поиски и роль нового поколения исследователей и организаторов военной науки.

Итоги многолетнего военно-научного творчества генерала армии впечатляют и вызывают глубокое уважение.

Во-первых, определены пути многократного повышения военно-научного потенциала Российской Федерации за счет целостного восприятия всего научного комплекса Российской Федерации и учета всех возможностей (с позиции междисциплинарности исследований).

Во-вторых, им сформированы теоретические и практические *предпосылки разработки обобщающей теории военных наук* (с учетом организационно-управленческих инструментов и механизмов).

В-третьих, обозначены пути выхода за рамки распространенных философских и исторических подходов, за рамки описательности к

многоплановому анализу причинно-следственных связей, постановки и решения военно-научных и военно-политических проблем с опорой на общенаучный фундамент, на возможности всей отечественной науки.

Помимо *теоретических* составной частью предложений Президента Российской академии наук являются *научно-организационные*, отражающие видение им военно-научной ситуации и путей решения назревших проблем.

Предлагая создать оборонное *Отделение в структуре Российской академии наук*, М.А. Гареев ссылается не только на инициативу Маршала России, доктора технических наук И.Д. Сергеева²⁸, но дополняет ее организационно-практическими и теоретическими аргументами, классифицируя военно-научные знания и доказывая их самостоятельный статус.

Предлагая готовить офицерские элиты на основе широкого общенаучного фундамента, М.А. Гареев обосновывает необходимость качественных изменений в подготовке военных кадров, формирования их широкого кругозора, высокого культурного уровня и нешаблонного мышления, ссылаясь на общественные потребности нашей страны и зарубежный опыт, на мнение русских военных теоретиков, результаты *комплексных НИР* (охватывающих политические, экономические, идеологические аспекты оборонных проблем, с подключением ученых разных специальностей), потребности преобразований Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в Академию национальной безопасности²⁹ (а быть может, и обороны).

Предлагая повысить внимание к подготовке и пополнению военно-научного комплекса страны *докторами наук*, генерал армии ссылается как на необходимость, так и возможности. С одной стороны, на имевший место в 1990-е годы отток 85% данной категории научных работников из ВПК и Вооруженных Сил³⁰, а с другой стороны, на неотложный характер проблемы и важность использования советского опыта решения кадровых вопросов и обучения кадров³¹.

²⁸ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте... С. 672.

²⁹ Там же, СС. 102, 114, 129

³⁰ Там же, С. 663

³¹ Размышляя о соотношении количества и качества в военной науке, о значимости научных лидеров и перспективных задачах, генерал армии М.А. Гареев утверждает, что для создания гениального произведения, подобного «Войне и миру» Льва Толстого, нецелесообразно создавать литературный институт численностью в несколько тысяч сотрудников, поскольку методом натиска в науке трудно что-либо решить, а требуется комплекс мер и целенаправленная деятельность по их реализации.

Таким образом, определяется программа мер, обоснованных и реальных с военно-научной и военно-политической точек зрения.

Многие идеи и предложения генерала армии прошли апробацию на военно-научных конференциях, а также на страницах авторитетных печатных изданий, таких как ведущий военно-теоретический журнал Министерства обороны России «Военная мысль».

Однако не все наработки и предложения оказались востребованными федеральными и региональными органами власти.

Скажем, для консолидации российского общества и обеспечения преемственности поколений немало делается. Однако представители военной науки и ветеранской общественности все еще находятся за рамками Общественного совета Росмолодежи и общественных советов аналогичных структур в регионах, чрезвычайно редко приглашаются к разработке и рецензированию программ патриотического воспитания подрастающего поколения. Государственная программа патриотического воспитания в недавнее время разрабатывалась Федеральным агентством по делам молодежи с опорой на узкий состав молодежного актива. В составе Общественного совета Росмолодежи отсутствуют авторы резонансных публикаций, доктора и профессора, прорабатывающие различные аспектами молодежной тематики, представители военной науки, исследующие военно-патриотические вопросы.

«Получается, что молодежь сама себя воспитывает?», - задается вопросом Махмут Ахметович, надеясь быть услышанным высокими должностными лицами в Федеральном агентстве по делам молодежи.

II. Разработка рейтинга великих полководцев³²

Одной из интересных и малоизвестных страниц военно-научного творчества генерала М.А. Гареева является разработка рейтинга великих полководцев.

Непосредственным поводом для постановки и решения этой военно-научной задачи послужила публикация в авторитетной американской газете Times, где был приведен список ста величайших полководцев всех времен и

³² Першуткин С.Н. Рейтинг прославленных полководцев: опыт разработки под руководством доктора военных и доктора исторических наук Махмута Гареева // Вестник Академии военных наук. 2023. № 4.

народов. В рейтинг было включено 100 военных деятелей, в том числе 17 американцев, 19 англичан, 12 французов, 9 немцев и лишь 4 русских, включая советских военачальников, столько же китайских, шведских, испанских военных деятелей и полководцев.

На первое место был поставлен американец Джордж Вашингтон, на 17-е место – русский император Петр Великий, на 50-е место – генералиссимус Александр Суворов, на 70-е место – величайший полководец Второй мировой войны, маршал Георгий Жуков (почти рядом с разгромленными им гитлеровскими генералами)³³.

Эпатажная (на базе субъективизма и произвольности) классификация и соответствующая публикация вызвали удивление М.А. Гареева. Сразу стало ясно, что нужно обсуждать корректность сравнения полководцев Древнего мира и Второй мировой войны, поскольку политические цели и социально-экономические условия войн различны, а мощь оружия и размах вооруженной борьбы несопоставимы.

2.1. Рейтинг как измерение военных успехов и побед

Отталкиваясь стали от понимания необходимости учета общих закономерностей с опорой на преемственность принципов военного искусства, с чем приходится считаться военным деятелям разных времен.

Дипломатично критикуя американскую версию, подготовленную 50-летним подполковником армии США и участником боевых действий во Вьетнаме, М.А. Гареев пригласил в Академию военных наук России группу авторитетных военных деятелей: маршала Советского Союза В.Г. Куликова, маршала Советского Союза С.Л. Соколова, генерала армии В.И. Варенникова и других крупных военных деятелей нашей страны с целью определения военно-научных основ оценки и измерения результативности деятельности полководцев разных стран. Ставилась задача уйти от однобоких экстравагантных рейтингов к взвешенности и разносторонности.

³³ Майкл Лэннинг, выступивший инициатором разработки упомянутого рейтинга, оправдывался, что в результате проведенных исследований он включил в список лишь ярких представителей своего времени – полководцев, в значительной мере преопределивших будущее.

Многokrатно звучала оговорка, что чрезвычайно сложно строить военачальников различных столетий по единому ранжиру³⁴.

Тем не менее, удалось в качестве исходного пункта военно-научного анализа определить ряд посылок:

- понимание боевого опыта как сгустка военной мудрости, позволяющего полководцу учитывать все положительное и негативное, что было в военной истории, творчески осмысливать и использовать его в своей деятельности;

- признание если не вечных, то во всяком случае живущих многими веками принципов и положений, которыми руководствуется полководец;

- признание особой роли личностных качеств военачальника, таких как ум и воля, творчество и новаторство, дар предвидения, выдержка и мужество, инициативность и смелость, проявляющихся в различных условиях и формах (причем не теряя своей ценности и значения);

- возможность выявления основы сравнений (с неизбежными в таких случаях допущениями и относительностью), что позволяет «в определенной мере сравнивать и оценивать деятельность различных военных деятелей».

Все это в совокупности позволяло обсуждать объективные критерии, расставлять полководцев – государственных военных деятелей – военных мыслителей в своеобразный табель о рангах.

Таким образом, на базе основательной военно-научной проработки российским генералитетом и наукой был подготовлен убедительный ответ американской стороне. Специфика нашего ответа заключалась и в том, что предлагалась разработка *двух видов* военных рейтингов, причем максимально конкретизированных.

С одной стороны, рейтинга 100 великих военных деятелей *всемирной истории* с четырьмя градациями: Древний мир; Средние века; Новое время; Новейшее время³⁵.

³⁴ В состав экспертной группы по рассмотрению списка выдающихся деятелей, полководцев и военачальников Второй мировой войны и определению их примерного рейтинга вошли также генерал армии В.Л. Говоров, генерал армии И.М. Третьяк, маршал бронетанковых войск О.А. Лосик, адмирал Флота И.М. Капитанец, маршал артиллерии В.М. Михалкин, генерал-полковник и доктор военных наук В.В. Коробушин, генерал-полковник В.Н.Веревкин-Рахальский, генерал-лейтенант В.С. Рябов, генерал-майор, доктор военных наук В.Г.Рог, генерал-майор А.В.Кириллин, доктор исторических наук Г.А. Куманев, доктор исторических наук А.С. Орлов, доктор исторических наук О.А. Ржешевский, доктор исторических наук Ю.В. Рубцов, полковник В.А. Семидетко.

Военно-политические деятели³⁶	Полководцы³⁷	Военные мыслители
Непосредственная вовлеченность в руководство военными действиями, а не войной в целом	1) Разработка и проведение крупнейших стратегических операций 2) Соотношение побед и поражений 3) Военно-политические и стратегические результаты побед 4) Масштаб потерь в зависимости от сложности операций и условий ведения войны 5) Личные качества ³⁸	Практическая реализация теоретических взглядов и подходов, соответствие времени или опережение его

С другой стороны, рейтинга, посвященного *Второй мировой войне* и роли военных деятелей разных стран³⁹.

В этом втором рейтинге были выделены также два раздела. В первый были включены *руководители государств* (верховные главнокомандующие Вооруженными Силами). Во второй: выдающиеся полководцы (флотоводцы) и военачальники. При этом данный раздел включал в себя еще два подраздела: советский и зарубежный.

В советский раздел были включены 93 военных деятеля в восьми конкретизирующих номинациях, а в зарубежном подразделе полководцы (47 флотоводцы и военачальники) подразделялись по странам.

2.2. Лица Победы

Во главу рейтинга выдающихся деятелей и полководцев Второй мировой войны был поставлен раздел, раскрывающий вклад в Победу над фашизмом *руководителей государств (верховных главнокомандующих вооруженными силами)*.

³⁵ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте: Сб. статей / М.А. Гареев ; 2-е изд. М. : Инсан, 2018. С.С. 139-148

³⁶ Государственные деятели

³⁷ Выдающиеся флотоводцы, военачальники ВВС и других видов и родов войск

³⁸ Соотношение ума и воли (квадрат Наполеона), эффективность и блистательность военного искусства

³⁹ Гареев М.А.Рейтинг выдающихся деятелей и полководцев второй мировой войны // Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте: Сб. статей / М.А. Гареев ; 2-е изд. М. : Инсан, 2018.. С. СС.248-263

Самого престижного первого места бы удостоен Иосиф Виссарионович Сталин (опередивший после голосования такого государственного деятеля как **Ф.Д. Рузвельт** – Президент США. Еще ниже оказались У.Л. Черчилль – председатель военного кабинета Великобритании в годы Второй мировой войны; **Мао-Цзэдун** – фактический глава Военного совета ЦК Компартии Китая в период Второй мировой войны; **Иосип Броз Тито** – маршал Югославии, Верховный главнокомандующий народной освободительной армии Югославии в 1941 – 1945 гг., а также генерал **Де Голль** – руководитель организации «Свободная Франция» (с 1945 г. – «Сражающаяся Франция»).

В публикациях М.А. Гареева упоминаются не только обстоятельные научные дискуссии насчет советского лидера и его личностных качеств в разные исторические периоды и даже на разных этапах Великой Отечественной Войны, но содержатся выверенные и убедительные оценки исторической роли И.В. Сталина как организатора и идеолога отпора немецко-фашистской агрессии.

Отмечался большой опыт военно-политической деятельности во время гражданской войны и в предвоенные годы, высокие организаторские качества, хорошая память, умение быстро вникнуть в суть вопроса, сильная воля и твердый характер *создававшие предпосылки* для успешного руководства Вооруженными Силами⁴⁰. Указывалось, что он обладал хорошей интуицией, способностью быстро схватывать обстановку и разбираться в сложных вопросах, что, например, поразило Черчилля, когда Сталину был представлен план «Торч» по высадке союзников в 1942 году, в Северной Африке.

После раздела рейтинга о руководителях государств, включался раздел о выдающихся полководцах и флотоводцах.

В Советской части его на почетное первое место был водружен вполне заслуженно **Жуков** Георгий Константинович – Маршал Советского Союза, заместитель Верховного Главнокомандующего ВС СССР, игравший ведущую роль в планировании операций и стратегическом руководстве Вооруженными Силами, принявший капитуляцию фашистской Германии, Дважды удостоенный ордена «Победа».

В советский подраздел были 20 человек из числа выдающихся военных деятелей.

⁴⁰ Гареев М.А. Верховный главнокомандующий Вооруженными силами, генералиссимус Сталин // Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте: Сб. статей / М.А. Гареев ; 2-е изд. М. : Инсан, 2018.. С. СС.264-302.

Среди выдающихся советских полководцев и военачальников стратегического и оперативного звена, были указаны, в том числе, маршалы А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, И.Д. Черняховский – всего 20 человек, включая маршала Г.К. Жукова. О нем больше других говорил М.А. Гареев, лично встречавшийся с Георгием Константиновичем и уделявший этой личности много внимания в публикациях.

2.3. Роль Маршала Г.К. Жукова

В качестве аргументов на заседании экспертной группы под руководством генерала армии М.А. Гареева приводились факты, характеризующие полководческий талант маршала Жукова, а «масштаб его личности проявлялся не в броских формах оперативного маневра, а в железной воле, непоколебимой решимости отстоять город, жесткой организации и твердости управления»⁴¹.

Несмотря на то, что в сентябре 1941 г. под ударами немцев Западный фронт практически развалился, однако благодаря усилиям и под командованием Г.К. Жукова его удалось заново восстановить (в ходе тяжелых боев в октябре – ноябре 1941 г.). Впервые за время Великой Отечественной войны были проведены успешные оборонительные операции, позволившие не только отразить наступление немецко-фашистских войск, но и отбросить их от Москвы.

Во время сталинградских событий именно Г.К. Жуков вместе с А.М. Василевским вовремя уловили момент, когда надо было отказаться от растраты сил на продолжении многочисленных контрударов и, накопив силы, провести более решительную и эффективную наступательную операцию, завершившуюся окружением и уничтожением трехсоттысячной группировки противника. Курская битва, кроме огромной победы в достижении коренного перелома в ходе войны, означала (с точки зрения военного искусства) новое постижение сути стратегической обороны, когда войска переходили к обороне не вынужденно, а заблаговременно, чего не удавалось ни в 1941 году, ни в 1942. Георгий Константинович стоял у истоков сражений на Курской Дуге и был непосредственным участником.

К списку прославленных советских полководцев примыкал в рейтинге М.А. Гареева список ***флотоводцев стратегического и оперативно-стратегического звена.***

⁴¹Гареев М.А.Георгий Жуков. Великий полководец суворовской школы // Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте: Сб. статей / М.А. Гареев ; 2-е изд. М. : Инсан, 2018. СС.303-317

Среди шести самых достойных на первое место был выдвинут **Кузнецов** Николай Герасимович – Адмирал флота Советского Союза, нарком ВМФ в 1939–1946 гг., обеспечивший организованное вступление сил флота в войну. Умело организовывал взаимодействие сил Военно-морского Флота с войсками на приморских направлениях, борьбу с морскими силами противника, успешное проведение десантных операций в Крыму и на Северном Кавказе.

В списке *командующих видами Вооруженных Сил, родов войск, заместителей Наркома обороны СССР и начальников главных управлений удостоившихся чести* внесения в рейтинг выдающихся деятелей и полководцев особо был выделен **Воронев** Николай Николаевич – главный маршал артиллерии. Ему удалось разработать передовую для своего времени теорию и практику боевого применения артиллерии, в т.ч. артиллерийского наступления, впервые в истории создать резерв ВГК, позволивший обеспечить массированное применение артиллерии на уровне 60% при 40% у противника). Всего в данный подраздел было включено прославленных личностей.

В рейтинге, разработанном под руководством Президента АВН М.А. Гареева, был выделен также раздел, включавший *штабных* военачальников стратегического и оперативно-стратегического уровня. Из 9 выдающихся личностей первого места был удостоен маршал Советского Союза **Захаров** **Матвей** Васильевич. В годы войны – начальник штаба Девятой армии Главного командования Северо-Западного направления, Калининского, Резервного, Степного, Второго Украинского и Забайкальского фронтов. Отличался, по мнению экспертов, умением четко планировать операции и высокой оперативностью в работе по обеспечению управления войсками.

На одну строчку ниже в рейтинге оказался генерал армии **Штеменко** Сергей Матвеевич – один из руководителей Оперативного управления Генерального штаба, а затем – начальник Управления. Отличался высоким искусством штабной работы по сбору и обобщению данных об оперативной и стратегической обстановки, доведению задач, поставленных Ставкой Верховного Главнокомандования до войск, планированию операций и обеспечению управления Вооруженными Силами.

Среди командующих общевойсковыми армиями на первое место был выдвинут **Чуйков** Василий Иванович – Маршал Советского Союза. Особо отличился в Сталинградской битве.

ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДЫ

И.В. Сталин

Г.К. Жуков

А.М. Василевский

К.К. Рокоссовский

А.И. Антонов

Н.Г. Кузнецов

Р.Я. Малиновский

Ф.И. Толбухин

И.Х. Баграмян

И.Д. Черняховский

К.А. Мерецков

И.С. Конев

А.И. Еременко

Л.А. Говоров

На *втором месте* этого подраздела рейтинга был включен **Батов Павел Иванович** – командующий 51-й и 3-й Армиями, помощник Командующего Брянским фронтом, командующий 65-й Армией. Один из опытейших командармов, отличавшихся особым умением предметно организовать взаимодействие войск к операции.

Среди *командующих танковыми армиями* высокого персонального рейтинга был удостоен **Катуков Михаил Ефимович** – маршал бронетанковых войск. Один из родоначальников танковой гвардии и видных «мастеров вождения» танковых войск.

На две строчки ниже его был поставлен маршал бронетанковых войск **Рыбалко Павел Семенович**, командовавший 5-й, 3-й и 3-й Гвардейской танковыми армиями. Отличался, по мнению экспертной группы М.А. Гареева, спокойствием, хорошо продуманными и подготовленными решениями.

При обсуждении конкретных кандидатур не обошлось без полемики при обсуждении лучших и самых достойных. В итоге удалось прийти к согласию в отношении того, например, что Г. Жуков⁴² и А. Василевский – полководцы, участвовавшие в управлении Вооруженными Силами в стратегическом масштабе, а, скажем, К. Рокоссовский – это лучший на уровне командования фронтом.

С разных сторон обсуждались экспертами исторические роли А.И. Антонова и Б.М. Шапошникова, руководивших планированием стратегических операций и участвовавших под руководством Верховного Главнокомандующего в управлении войсками в стратегических операциях. В итоге они были удостоены почетных мест в рейтинге⁴³.

Обращалось внимание также, что решения и способы действия Г.Жукова, А. Василевского, К. Рокоссовского, И. Конева и других советских полководцев не только максимально учитывали необычайно сложные условия сложившейся обстановки, но и позволяли им извлечь такие преимущества, (так повернуть сложившиеся обстоятельства в ущерб противнику, с такой неукротимой волей и организаторской хваткой проводить свои решения в жизнь), что они могли эффективно решать стратегические, оперативно-тактические задачи, одерживая

⁴² Именно Жукову было трижды присвоено звание Героя Советского Союза. Он был награжден первыми номерами Ордена Победы и Ордена Суворова 1 степени. Ему было доверено оборонять Москву, брать Берлин и командовать Парадом Победы.

⁴³ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте..., С. 769

победы там, где другие военачальники терпели поражения или даже не пытались что-либо предпринимать⁴⁴.

В Советской армии многие командующие фронтами и армиями (Жуков, Конев, Рокоссовский, Яременко, Малиновский) начали войну и завершили ее на высших должностях оперативного стратегического уровня, что является показателем служебного мастерства и таланта.

Из фельдмаршалов Вермахта, начинавших войну, к 1945 г. по существу не осталось никого. «Война всех их смела», - обобщает М.А. Гареев. К концу войны на действительной службе оставалось всего два германских фельдмаршала из 19. Кто-то погиб, кто-то покончил жизнь самоубийством, кто-то был казнен за попытку покушения на Гитлера, или же умер в тюрьме после приговора трибунала⁴⁵.

Генерал М.А. Гареев многократно приводит в своих работах высокие оценки советским полководцам и военному искусству наших Вооруженных Сил, со ссылками на восторженные мнения и признания государственных и военных деятелей разных стран – Рузвельта, Черчилля, де Голля, Эйзенхауера, Монтгомери.

«Откуда же берутся суждения, что немецкие генералы были образованнее, благороднее наших, что они более умело и эффективно воевали, а наши полководцы и командиры были будто бы бездарными?», – задается вопросом М.А. Гареев. Советские полководцы к началу войны были, как правило, в возрасте 40 – 45 лет и до 50. Фельдмаршалы – элита Германии были старше. Имея за своей спиной многовековые традиции прусского милитаризма, внушавшие почтение, уважение и страх. После победы над Польшей и Францией вокруг них и в целом германской армии создавался ореол непобедимости. Но этот миф непобедимости был сокрушен уже осенью 1941 года под Москвой, когда свыше 30 фельдмаршалов, генералов и высших офицеров были отстранены от должностей.

Эти факты говорят о том, что по уровню военного мастерства и таланта гитлеровские генералитет заметно проигрывал советским полководцам.

Подобные выводы являются также следствием обширной работы по разработке рейтинга военных деятелей.

⁴⁴ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте..., С. 207

⁴⁵ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте..., С. 211.

2.4. Современные обобщения

Отечественный опыт разработки под руководством генерала армии, дважды доктора наук М.А. Гареева рейтинга полководцев Великой Отечественной войны сохраняет значимость и сегодня.

Двадцать с лишним лет назад группе российских военных ученых удалось измерить военные таланты и совокупные военные успехи.

По этому пути еще дальше можно пойти сегодня используя *социологический инструментарий опроса* высококвалифицированных военных экспертов.

Таким образом, появляется перейти от обсуждения-обмена мнениями-простого голосования к более строгой формализации оценок и процедуры, к статистической обработке результатов экспертного опроса и к увеличению численности опрашиваемых экспертов до сотни человек, что может обеспечить повышение достоверности и убедительности рейтинговых данных и результатов.

Значит, заложенная Махмутом Ахметовичем Гареевым традиция разработки военных рейтингов может быть продолжена, хотя это – сложная военно-научная и социологическая задача.

Среди ближайших и перспективных ориентиров видится разработка рейтинга военных *мыслителей*. В частности, исследователей и военных аналитиков XXI века.

III. Разработка критериев оценки Победы и победителей

Неоценим вклад М.А. Гареева в разработку критериев Победы во Второй мировой войне. Он настаивает, что вопрос критериев является главным в борьбе за истину и в противодействии фальсификаторам истории.

Во-первых, речь должна бы идти о военно-политических и стратегических **целях**, которыми руководствовались воюющие стороны, и насколько они достигались в реальности.

Во-вторых, о результатах жесточайшей войны, о состоянии конкретного государства и армии в мае 1945 г. (имея в виду фашистскую Германию и Советский Союз).

В-третьих, качество Победы, ее цену, потери, издержки, понесенные во время войны.

Отталкиваясь от обозначенных критериев, Президент Академии военных наук Российской Федерации напоминал, что цель фашистской Германии состояла

не просто в завоевании или удержании отдельных территорий в виде колоний, как это было в Первую мировую войну, а в захвате и ликвидации СССР как государства, в истреблении огромных масс славянских и других народов как низшей расы, в завоевании мирового господства.

Советский Союз и другие страны антигитлеровской коалиции ставили главной целью защиту свободы и независимости своих государств и народов, разгром и искоренение фашизма.

Как были достигнуты эти цели воюющими сторонами?

Германия, Япония и их союзники потерпели полное поражение. Был ликвидирован навязанный народам фашистский режим. Советский Союз и другие страны антигитлеровской коалиции сокрушили агрессоров на Западе и Востоке, освободили оккупированные врагом территории. Если в мае 1945 г. германская армия фактически перестала существовать и потеряла все вооружение, произведенное ею перед нападением на СССР и в ходе войны, то советские Вооруженные Силы на своем оснащении имели 35 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок – в 1,5 раз больше, чем у нас было к началу войны, орудий и минометов – в 2,5 раза больше, боевых самолетов – почти во столько же больше (в 2,4 раза).

Таким образом, достижение Советским Союзом военно-политических и стратегических целей бесспорно. Советская Армия и войска союзных государств вступили как победители в Берлин, Рим и Токио. Это, с одной стороны.

С другой стороны, Советский Союз, несмотря на огромные потери и разрушения, вышел из войны окрепшим и более мощным государством, чем до начала войны. Как экономически, так и политически, а также в военном отношении. Фашистский Рейх и Вермахт, милитаристская Япония и ее армия были сокрушены и вообще перестали существовать. Территории государств-агрессоров были оккупированы союзными войсками.

На Параде Победы в июне 1945 г. маршал Г. Жуков отметил, что на советско-германском фронте был растоптан авторитет германского оружия и предрешен победоносный исход войны в Европе. Война показала не только богатырскую силу и беспримерный героизм нашей армии, но и полное превосходство нашей стратегии и тактики над стратегией и тактикой врага.

Таким образом, был дан ответ на вопрос – кто победители, а кто побежденные (хотя наши потери могли бы быть намного меньше, если бы

западные союзники открыли Второй фронт, как первоначально намечалось в 1942 – 1943 гг.)

Для победы потребовалось, в том числе умелое стратегическое руководство и высокий уровень военного искусства:

- разработка и практическое применение новых способов вооруженной борьбы, таких как подготовка и ведение оборонительных операций с последующим переходом в контрнаступление, включая операции групп фронтов;
- решение задач стратегического оперативного прорыва с последующим развитием успеха в глубину (путем ввода мощных подвижных групп, окружением и уничтожением крупных группировок противника);
- форсирование сходу водных преград;
- применение эффективных форм огневого поражения (артиллерийское и авиационное наступление).

Итог таков: за время войны было проведено 50 стратегических, более 250 фронтовых и около 1000 армейских операций, включая свыше 70% наступательных⁴⁶. Каждая из них отличалась неповторимостью, оригинальностью применения способов и действий, оказываясь неожиданной для противника.

Из 1418 дней Великой Отечественной войны активные боевые действия велись 1320 дней на советско-германском театре военных действий. Именно здесь решались главные военно-политические вопросы.

Советские войска прошли от Сталинграда до Берлина, Праги и Вены свыше 2,5 тыс. километров. От немецко-фашистских захватчиков были освобождены почти 2 млн. кв. километров советской территории, а также 1 млн. кв. километров территории стран Центральной и Юго-Восточной Европы⁴⁷.

Советская политическая система, несмотря на ее изъяны, добилась активного участия основной массы народа в Великой Отечественной войне, что явилось решающим условием победы, хотя испытания войной не выдержали, например, демократическая Франция летом 1940 г. (вместе с английскими и бельгийскими войсками потерпевшими сокрушительное поражение). Не выдержал испытания войной тоталитарный режим фашистской Германии.

⁴⁶ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте..., С. 184.

⁴⁷ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте..., С. 158.

Поддержка и непосредственное включение широких масс народа в освободительную борьбу с фашизмом стало «решающим условием победы»⁴⁸. Победа достигнута огромными усилиями советского народа и воинской доблестью. При этом обращалось внимание на некорректность постановки вопроса: «Кто победил в Великой Отечественной войне – народ или Сталин?».

Генерал армии М.А. Гареев обращает внимание, что никакой самый героический народ и его вооруженные силы, предоставленные сами себе, не способны не только одержать победу, но и согласованно и организованно действовать.

Роль Сталина как Председателя Государственного комитета обороны и Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами определяется тем, что удалось мобилизовать все силы страны для достижения победы.

Главный итог его деятельности в том, согласно оценкам и обобщениям М.А. Гареева, что еще до войны в результате проведенной индустриализации, повышения культуры народа были заложены экономические и духовные основы обороны страны. Этот исторически опыт сохраняет значимость и сегодня.

⁴⁸ Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте..., С. 157.

IV. Сочетание интеллекта, воли и мужества

После изучения многочисленных трудов доктора военных и доктора исторических наук Махмута Ахметовича Гареева и особенно после непосредственного общения с ним яснее осознаешь масштаб этой личности, креативность мышления, новизну анализа и оценок, единства интеллекта и волевых качеств.

Постоянная нацеленность генерала Гареева на овладение новыми знаниями и их применение в практике боевой подготовки, новаторство, неустанный поиск научно обоснованных путей совершенствования Вооруженных Сил предопределили его служебный путь, как отмечают информированные биографы.

Но важно бы говорить не только об органичном сочетании ума и воли, но также о личной храбрости Махмута Ахметовича, о чем далеко не всем известно.

Опираясь на публикации можно напомнить малоизвестный эпизод военных действий в августе 1945 года, когда майора Махмута Гареева направили для организации прорыва кавалерийской дивизии, оказавшейся в окружении.

Были получены в распоряжение все необходимые средства и медикаменты. Приказ («прорвать окружение») силами выделенного батальона удалось успешно выполнить. За проявленную находчивость, нешаблонность действий, храбрость М.А. Гареева наградили орденом Александра Невского, хотя ситуация была крайне сложной (у попавших в окружение закончился фураж, а лошади не могли есть местную жесткую траву, подобную осоке).

Еще с одним испытанием пришлось столкнуться Главному военному советнику Президента Афганистана М.А. Гарееву в 1989 году, когда уже была выведена советская группировка, но в окрестностях Джелалабада душманами были неожиданно атакованы деморализованные части Афганской народной армии. Возникла паника. Генералу армии пришлось лично возглавить отпор банд-формированиям, заняв место в танке. Контратака завершилась успехом. Превосходящие силы душманов были отброшены и позорно бежали, а несколько дней спустя иностранные журналисты в Кабуле стали писать, что Советский Союз вывел 100-тысячную армию, но ее заменил один татарин! Об этом эпизоде с юмором вспоминал Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Демократической Республике Афганистан Борис Пастухов.

**Презентация книги «Сражение на военно-историческом фронте»
в Посольстве КНР. Москва. 2014.**

Обобщая, отметим: Махмут Ахметович Гареев – это один из ярких представителей военной науки и практики.

Его патриотизм, гражданская и научная позиция – это образец для подражания. Все это необходимые ориентиры для нового поколения военных исследователей и организаторов армейской науки, военно-патриотического воспитания молодежи.

Вслед за начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Героем России, генералом армии Валерием Герасимовым можно повторить, что «доктор военных и доктор исторических наук М. Гареев проявился как **крупный ученый**... Основные идеи, изложенные в его трудах, работают на повышение боеспособности Вооруженных Сил»⁴⁹.

Жизненный путь Махмута Ахметовича Гареева, достойного сына России и татарского народа – это яркий пример служения Отчизне, преданности долгу, ратному делу, что способно вдохновлять многие поколения наших сограждан!

⁴⁹ Герасимов В.В. Пять войн и 250 трудов: пример генерала Гареева: его боевой опыт при творческом применении не устареет никогда // Военно-промышленный курьер. 2018. 13 ноября. № 44 (757).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветственное слово Председателя Совета Военно-научного общества, генерала армии В.Н. Лобова	3
I. Вклад генерала армии М.А. Гареева в обогащение и развитие военной науки	4
1.1. Своеобразие методологии военно-научных исследований	7
1.2. Эффективное использование источниковой базы исследований	9
1.3 Укрепление теоретического фундамента военной науки в середине 1980-х годов	15
1.4. Новые трактовки и роль классификации	18
1.5. Убедительные результаты и новые перспективы	20
1.6. Пути увеличения военно-научного потенциала	28
II. Разработка рейтинга великих полководцев	30
2.1. Рейтинг как измерение военных успехов и побед	31
2.2. Лица Победы	33
2.3. Роль Маршала Г.К. Жукова	35
2.4. Современные обобщения	40
III. Разработка критериев оценки Победы и победителей	40
IV. Сочетание интеллекта, воли и мужества	44
Приложение № 1. Перечень монографий доктора исторических и доктора военных наук М.А.Гареева	47
Приложение № 2. Список публикаций генерала армии М.А.Гареева на иностранных языках	48
<i>Приложение № 3. Список публикаций действительного члена Академии военных наук С.Н. Першуткина о генерале армии М.А. Гарееве</i>	<i>49</i>
<i>Приложение № 4. Посвящение Генералу армии Махмуту Гарееву</i>	<i>50</i>

Список монографий**доктора исторических и доктора военных наук М.А.Гареева**

1. Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте / М. А. Гареев; Москва : ИНСАН, 2018. – 893 с.
2. Гареев М.А. Константин Симонов как военный писатель : история Великой Отечественной войны в творчестве Симонова и ее современные толкования / М. А. Гареев ; Москва : ИНСАН, 2013. – 333 с.
3. Гареев М.А. Полководцы победы и их военное наследие : очерки о военном искусстве полководцев, завершивших Великую Отечественную войну / М. А. Гареев; - 2-е изд., испр. и доп. Москва : Изд-во ИНСАН, 2005. – 476 с.
4. Гареев М.А. Афганская страда / М. А. Гареев; - 3. изд., уточн. и доп. М. : ИНСАН, 2002. – 415 с.
5. Гареев М.А. Маршал Жуков : Величие и уникал. полковод. искусства / М. А. Гареев; М. Уфа : Вост. ун-т, 1996. – 314 с.
6. Гареев М.А. Моя последняя война Афганистан без советских войск / М. А. Гареев; М. : НПО "ИНСАН", 1996. – 431 с.
7. Гареев М.А. Если завтра война? Что изменится в характере вооруженной борьбы в ближайшие 20-25 лет / М. А. Гареев; Акад. воен. наук М. : ВладДар, 1995. – 238 с.
8. Гареев М.А. Общевоинские учения / М. А. Гареев. - 2-е изд., перераб. и доп. М. : Воениздат, 1990. – 283 с.
9. Гареев М.А. М. В. Фрунзе - военный теоретик Взгляды М. В. Фрунзе и современная военная теория / М. А. Гареев М. : Воениздат, 1985. – 448 с.
10. Гареев М.А. Советская военная наука / М. А. Гареев М. : Знание, 1987. – 62 с.
11. Гареев М.А. Тактические учения и маневры : (Ист. очерк) / М. А. Гареев, Москва : Воениздат, 1977. – 279 с.

**Список публикаций
доктора исторических и доктора военных наук М.А.Гареева
на иностранных языках**

1. Гареев М. А. 胜利将帅及其军事遗产 = Полководцы Победы и их военное наследие : 苏联伟大卫国战争中将帅的军事艺术 / (俄罗斯) М. А. 加列耶夫著; 何英玉, 杨宇杰等译 [北京]: 解放军出版社, [2012] – 468 页.
2. Gareev M.A. Afghanistan nach Abzug der sovjetschen Truppen. Zurich. Hochschulvertag. 1996.
3. Gareev M.A. Konturen des bewaffneten Kampfes der Zukunft. Baden-Baden. Nomos Vertad. 1996.
4. Gareev Mahmut. La politica russa nella regione mediterranea : Rassegna storico-politico-strategica e possibili sviluppi /; Trad. dall'ingl. di Francesco Pascazio Roma : Riv. marittima, [1997] – 59 p.
5. Gareev M.A. M. V. Frunze, military theorist / Makhmut Akhmetovich Gareev Washington etc. : Pergamon-Brassey's, 1988 - XIII, 402 p.
6. Gareyev M.A. Upgrading command and control: pressing problems // Military Thought. 2000. T. 9. № 2. С. 17–26.
7. Gareyev M.A. // Preparation for local wars: a priority for the armed forces // Military Thought. 2000. T. 9. № 1. С. 23–31.
8. Gareev M.A. Military science and military art in the great patriotic war // Military Thought. 2000. T. 9. № 3. С. 49–59.
9. Gareyev M.A. The Manchurian strategic operation: lessons and conclusions // Military Thought. 2000. T. 9. № 6. С. 65–75.

**Список публикаций действительного члена Академии военных наук
С.Н. Першуткина о генерале армии М.А. Гарееве**

1. Рейтинг прославленных полководцев: опыт разработки под руководством доктора военных и доктора исторических наук М.А.Гареева // Вестник Академии военных наук. 2023. № 4.
2. Роль генерала армии Махмута Гареева в изучении и закреплении памяти о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. // В сб. Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор В.И. Герасимов. М., 2022. С. 642-647.
3. Героическое поколение фронтовиков: генерал армии Махмут Гареев. Москва. АНО МИСИ. 2022. – 56 с.
4. Поколение победителей: огневые рубежи и победы генерала армии Махмута Гареева информационно-методическое пособие. Отдел стратегического анализа и военно-политических исследований АНО МИСИ, Москва, 2019 - 60с.
5. Вклад генерала армии М.А. Гареева в обогащение и развитие военной науки: биографический анализ и политико-социологические обобщения// Военная мысль. 2019. № 7. С. 32-52.
6. Как побеждать в войнах XXI века? Рецензия на книгу: Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте : Сб. статей / М.А. Гареев ; 2-е изд. М. : Инсан, 2018. 784 с. // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 6. С. 216–220.
7. Отпор информационной агрессии против России. Сражения и победы на военно-историческом фронте генерала армии Махмута Гареева // Независимое военное обозрение. 26 октября – 1 ноября 2018. № 41. http://nvo.ng.ru/notes/2018-10-26/16_1019_aggression.html.
8. Как Красная армия стала непобедимой: Махмут Гареев об уроках Великой Отечественной // Независимое военное обозрение. 17 апреля 2020. Эл. ресурс: https://nvo.ng.ru/history/2020-04-17/13_1090_gareev.html.

**Посвящение
Генералу армии Махмуду Гарееву**

Сегодня нет, наверно, мест свободных.
Встаёт, Его встречая, полный зал.
Выходит к людям твёрдою походкой
Пять войн прошедший Старый Генерал.

«Ну, здравствуйте, товарищи родные!
Здоровья вам на долгие года!
Я думаю, что не задел гордыню,
Вас не назвав сегодня «господа»?

Я воевал с врагами безусловно,
Господ бил всяких, не жалея сил.
Но каждый раз, услышав это слово,
Тревожусь – что-то...
Я ... не довершил...»

полковник Хайдар Бедретдинов

Научно-аналитическое пособие

С.Н. ПЕРШУТКИН

**Генерал армии Махмут Гареев:
«Россия побеждала
и будет побеждать!»**

Подписано в печать 17 декабря 2023 г.
Формат 60/84 1/16

Отпечатано в типографии
Г. Москва, ул. Фортунатовская, 14
Тираж 300 экз.

Ответственный за выпуск: Д.А. Пучков

